

ем: «Дремлют дачники московские / Кира, я и Брусиловские / Парни с лыжами прошли / По вагонам путешествуя / Вдруг вошла танцующая шестуя — / Из совсем другой игры... / — Будет Авель помнить Каина... / — Вы забыли про хозяина? / Сталин — мой отец и брат! — / У старухи голос мхатовский / Книппер-чеховский ахматовский» («Жрица культа»).

С. — член СП СССР (1991), русского ПЕН-центра (1991). Член редколлегий ж. «Стрелец», «Воум!», газ. международного поэтического авангарда «Поэзия» (1995). Награжден премиями фонда «Знамя» (1993), им. В. Хлебникова ж. «Стрелец» (1995, 1996).

Соч.: Сонеты на рубашках. М., 1976, 1989, 1993; Черновики Пушкина. М., 1992; Избранное. М., 1993; Смеянцы. М., 1995; Принцесса и людоед. М., 1996; Лето с ангелами. М., 2000; Лошарик. М., 2000; Неоконченный сонет. М., 2000; Летящий и спящий. Рассказы в прозе и стихах. М., 1997; Московские мифы. М., 1989.

Лит.: Казак В. Энциклопедический словарь русской лит-ры с 1917. Лондон, 1988; «И барский ямб и птичий крик» [беседа с Г. Сапгиром] // Новое лит. обозрение. 1992. № 1; Битов А. Истина и стена // Сапгир Г. Избранное. М.; Париж; Нью-Йорк, 1993; Орлицкий Ю. Генрих Сапгир как поэт «лианозовской школы» // Новое лит. обозрение. 1993. № 5; Соложенкина С. «Сновидения, забытые нами...». Перечитывая стихи Генриха Сапгира // Детская лит-ра. 1994. № 2; Арзамасцева И. Н. Сапгир Г. В. // Русские детские писатели XX в.: биобиблиограф. М., 1997. С. 389–391.

С. А. Котельникова

САРТАКОВ Сергей Венедиктович [13(26).3. 1908, Омск — 1.5.2005, Москва] — прозаик.

Родился в семье железнодорожного рабочего, в молодости переехавшего в Сибирь из Тамбовской обл. Детство С. прошло в Нижнеудинске, затем в Минусинске, где он окончил среднюю школу. Выучился на столяра-краснодеревца, получив там же и специальность бухгалтера. Хорошо узнал тайгу и таежные промыслы. С 1934 по 1957 живет сначала в Енисейске, а затем в Красноярске. Разнообразные и яркие впечатления от жизни в тайге, полной приключений, знакомства с охотниками, промысловиками — людьми подчас трудных и драматичных судеб, их рассказы и бывальщины — подтолкнули С. к мысли о писательской работе.

В 1934 в газ. «Енисейская правда» появилась его первая публикация — фельетон «Странная комбинация». Он начал сотрудничать (1934–39) в газ. «Красноярский рабочий», «Красноярский красноармеец»,

С. В. Сартаков

но в основном в «Енисейской правде». Там он публиковал заметки, корреспонденции, репортажи, интервью, фельетоны — то, что называют газетной текучкой или газетной мелочью. Первый же настоящий рассказ — «Алексей Худонов» — появился в 1938 в «Сб. начинающих писателей Красноярского края». Первая книга под тем же названием («Алексей Худонов») появилась в 1945. Множество приключенческих сюжетов, отложившихся в памяти С. с юношеских лет, когда он слушал бывальщины и небывальщины у таежных костров, заставляли его обратиться к детской приключенческой лит-ре — так появилась повесть «По Чунским порогам» (1946), получившая премию на Всесоюзном конкурсе Детгиза. В 1947 вышел первый сб. рассказов «Село далекое», в 1951 — первая большая книга «Каменный фундамент», в 1952 — повесть «Плот идет на север». Все эти вещи насыщены добротным жизненным материалом — в них множество людей, историй, необычных судеб — они тесно связаны с тем же материалом суровой действительности, что сначала прошел своего рода «обкатку» в газетных заметках, очерках и этюдах.

В своих первых книгах, особенно в «Каменном фундаменте», С. был писателем сугубо современным — он писал по горячему следу. Алексей Худонов — рабочий лесопильного завода, но в то же время таежный житель, охотник, следопыт. У писателя была мысль соединить эти ипостаси — заводское

и таежное, а по сути, заводское и крестьянское. Тем был в свое время и интересен этот характер. Возникает в повести и война, что большая редкость у С., поскольку тягот войны он не испытал. Во всяком случае, он строил свою повесть как романное произведение, где присутствуют и завод, и крестьянство, и война, а в образе раненого художника — и проблема творчества.

От «Каменного фундамента» отдельные нити протянулись и в др. произведения С., в т. ч. и в поздние — так, например, в «**Свинцовом монументе**» вновь возникает образ художника. Раздумья писателя о современности стали основой повестей «**Горный ветер**» (1957), «**Не отдавай королеву**» (1960) «**Медленный гавот**» (1967). Интересно, что повести написаны от первого лица. В «Горном ветре» это 19-летний Костя Барбин и его друзья, а в др. двух они на 3–4 года старше. Сейчас повести кажутся устаревшими по своей проблематике («психоз высшего образования»), но в свое время они, возможно, благодаря чутко подмеченному молодежному языку, а также метко схваченным деталям быта и учебы, имели своего, в т. ч. и молодежного читателя.

Наиболее крупным произведением по охвату жизни Сибири — от дореволюционных до послереволюционных лет — стало широкое полотно «**Хребты Саянские**». С. знакомит читателя с исторической обстановкой конца 1890-х. Это годы интенсивной, подчас хищнической капитализации Сибири. В Сибири возникает и развивается рабочий класс. Отец С. был рабочим-железнодорожником на прокладке Транссибирской железнодорожной магистрали. Возможно, его рассказы послужили, в свое время, основой мн. сцен в романе, где идет речь о великой железной дороге. Однако в гораздо большей степени С. выступает в «Хребтах Саянских» как историк и даже историк-архивист. Его книга насыщена богатым историческим материалом. Он создал целую галерею лиц — рабочих, профессиональных революционеров, охотников-промысловиков, интеллигентов, принадлежавших к разным партиям. Но в центре произведения — судьбы нескольких рабочих семей; именно они и создают, по мнению С., хребет Сибири.

«Хребты Саянские» — наиболее крупное произведение С., но, по-видимому, запас материала, наблюдений, раздумий был так велик, что он вновь вернулся к тематике «Хребтов Саянских» в 2-томном романе «**Фило-софский камень**» (1971). В нем он продолжил действие «Хребтов Саянских» в годы

Гражданской войны и в годы строительства социалистической Сибири. Однако большой и разноплановый материал не обрел надлежащей худож. формы. Критика и прежде указывала С. на главный недостаток его манеры — неслаженность и хаотичность композиции, отсутствие сфокусированности и целеустремленности действия.

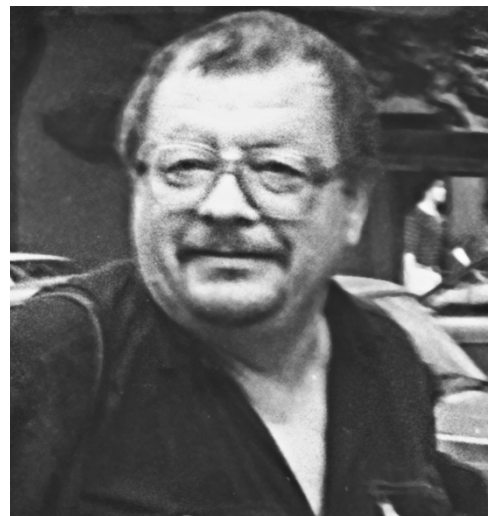
С. принадлежит к числу писателей, быстро уходящих в прошлое, — он отдал полную дань существовавшим в его время канонам. В романе «Свинцовый монумент» он показал, как художник подчинил свое творчество требованиям партии. Это же с полным правом и гордостью С. говорил и о себе. Нередко несомненный талант спасал его — особенно в ранних книгах, где есть семейный очаг, людские радости и беды, где есть непосредственность, где еще не иссушили талант иллюстративность и тезисность.

Соч.: СС: в 6 т. М., 1978–80; Алексей Худоногов. 1946; По Чунским порогам. Красноярск, 1946; Барбинские повести. М., 1946; Жаркий летний день. М., 1969; А ты гори, звезда. М., 1975; Вечная песнь-колыбельная. М., 1983.

Лит.: Ершов Г. Сергей Сартаков: Жизнь и творчество. М., 1969; Дремов Ан. Сергей Сартаков. Очерки творчества. М., 1975; Колтелов А. Л. Сергей Сартаков. Лит. портрет. Новосибирск, 1986.

А. И. Павловский

САФОНОВ Эрнст Иванович [11.4.1938, пос. Сараи Рязанской обл.— 27.10.1994, Москва] — прозаик, переводчик, публицист.

Э. И. Сафонов